

Через полмесяца после возвращения Жуань Чжоу в Синьхай компания наконец получила инвестиционный перевод от директора Ляна.

Сумма оказалась на восемьсот тысяч больше, чем они договаривались раньше. Директор Лян достал документы и сказал, что это официальная субсидия Линьцюаня.

Линьцюань у них даже слишком хороший. Иногородные компании приезжают привлекать инвестиции, а им ещё и субсидии дают. Совершенно не думают о жизни местных предприятий.

Но Жуань Чжоу это нравилось. Он даже хотел съездить туда ещё раз и снова состричь немного шерсти.

Из-за проблем с финансами тогда они арендовали офис лишь на короткий срок. Теперь срок краткосрочной аренды в том здании подходил к концу, и директор Лоу обсудил с Жуань Чжоу подготовку к переезду.

Новый офис находился в районе высоких технологий. Обстановка там была очень неплохой. Хотя от дома Жуань Чжоу стало дальше, туда можно было добраться прямым автобусом.

После собрания все вернулись собирать вещи. На лице Филина всё время держалась улыбка.

Директор Лоу не удержался и сказал Жуань Чжоу:

— Чжоу Сяо и правда человек, соответствующий имени. Когда то подразделение связывалось со мной, они тоже говорили: этот парень несколько десятков часов подряд крутился без остановки, по нескольким площадкам, а на лице всё время вот такое благодное выражение.

Бюро расследования аномалий даже волновалось, что Чжоу Сяо загрязнён аномалией, но после проверки оказалось, что признаков загрязнения нет. Значение показателя рассудка у него высокое и стабильное. Они даже заподозрили, что у Чжоу Сяо паралич лицевых мышц, и собирались отправить его в больницу.

Когда директор Лоу рассказал им об этом, Фань Лай и Сяо Се переглянулись.

Если это не дело аномалии, тогда чьё?

В конце концов, они оба были обычными людьми, недавно вошедшими в сверхъестественный мир, и во многом ничего не понимали.

Но одно они могли определить точно: всё неладное началось с поклонения.

Сяо Се сказала:

— Ты выглядишь вполне нормально. Почему Чжоу Сяо будто одержим злым богом?

Фань Лай чуть не заплакал:

— Я тоже не знаю! После поклонения я весь бодрый и свежий, никакого дискомфорта.

Сяо Се задумалась:

— Сегодня я спросила директора Лоу. В его глазах эта статуя тоже стала красивее. Так что, возможно, проблема не в наших глазах. Эта штука правда сама меняется.

— У неё правда есть особая сила?

— Может, это и не плохо. Чжоу Сяо сейчас любит свою должность и уважает работу. Он намного серьезнее, чем раньше.

— Хорошее дело! — Фань Лай поднял большой палец. — Может, именно потому, что раньше он работал несерьёзно и поклонялся неискренне, статуя проявила силу и заставила его хорошо работать.

Сяо Се издалека посмотрела на статую:

— Эта статуя настолько чудесная? Разве это не твоя поделка, которую ты вырезал ради развлечения?

Фань Лай был совершенно не согласен:

— Я вырезал её с двенадцатибалльной сосредоточенностью. И ты посмотри, кого я вырезал. Разве наш директор Жуань может быть обычным человеком?

Сяо Се сказала:

— В общем, раз Бюро расследования аномалий ничего не сделало, значит, угрозы жизни нет. Просто он стал чуть больше любить работу. Не такая уж большая проблема.

— Вот именно. А я после поклонения стал ещё крепче!

Филин высунул голову:

— О чём вы там шепчетесь?

Сяо Се быстро отреагировала:

— Как раз о тебе. Слышали, что в последнее время ты особенно старательно работаешь. Директор Жуань несколько раз хвалил тебя перед нами.

Улыбка на лице Филина стала на несколько частей искреннее, даже появилась некоторая польщённость.

— Правда?!

— Правда, правда, — сказал Фань Лай.

Филин выглядел очень взволнованным. После обеда он так вытер столы, что матовая поверхность стала почти глянцевой.

Сяо Се: «...»

Вычесть из зарплаты!

В понедельник все сотрудники прибыли в новую компанию.

Район высоких технологий Синьхая был настоящим экономическим центром города. По сравнению с окраинным парком группы «Минъюй», люди, приходившие и уходившие здесь, выглядели куда более офисно.

— Директор Жуань, у нас в компании не так много людей. Зачем нам такое большое помещение? — Фань Лай смотрел на офис почти в двести квадратных метров и был немного удивлён.

Он был намного больше прежнего, а аренда здесь явно была недешёвой.

— А, я ещё не успел провести для вас собрание. Поскольку направление кадрового аутсорсинга развивается медленно, компания решила войти в интернет-отрасль. Возможно, мы будем нанимать много новых сотрудников.

Сейчас и Управление общественной безопасности, и компания отца Ляна почти достигли насыщения по персоналу, расширять бизнес стало трудно. Масштаб их компании был невелик, партнёрских организаций они добились не так много, и в основном это были разовые направления сотрудников. После подсчёта доходов за эти два месяца, выплаты зарплат, оплаты

воды, электричества и аренды, прибыли почти не осталось.

Если так продолжать, инвестиции и субсидии рано или поздно будут исчерпаны.

Ничего не оставалось: директор Лоу срочно провёл собрание с Жуань Чжоу. Не зарабатывать можно, но нельзя же терпеть убытки?

Хотя он знал, что компания создана именно ради Жуань Чжоу, директор Лоу никогда не работал спустя рукава. Зарабатывать так зарабатывать. Где это видано, зарабатывать совсем чуть-чуть?

К его удивлению, Жуань Чжоу оказался того же мнения. Они сразу сошлись и скорректировали направление бизнеса компании.

Жуань Чжоу знал, насколько прибыльной в ближайшие годы будет интернет-отрасль, и, естественно, не отказался.

Мелкий, услышав это, тоже очень воодушевился:

□Куда указывает ваш меч, туда и лежит мой путь!□

Непонятно, какие сериалы этот парень снова смотрел в последнее время.

Жуань Чжоу не обращал внимания. Мелкий был инструментом. Главное, чтобы им было удобно пользоваться. Если он не поможет, тоже ничего страшного, всё равно от этой штуки не ожидали великих дел.

— Ладно, все собирайте вещи.

— Я помогу тебе разобрать документы? — Филин подошёл к Сяо Се.

Сяо Се взглянула на него:

— Хорошо, тогда займись.

Филин посмотрел на материалы в руках. На части из них был напечатан знак Бюро расследования аномалий.

В обычной ситуации такие материалы он обязательно тайком просмотрел бы и сфотографировал. Но сейчас Филин не косил взглядом. Он тихо всё рассортировал, после чего передал Сяо Се. Даже взгляд не отклонился.

Не обращая внимания на странный взгляд Сяо Се, Филин закончил уборку и ушёл с работы.

Сегодня была всё такая же самая обычная жизнь работника.

Вернувшись домой, он умылся, немного поиграл в телефоне, лёг на кровать на спину и сложил руки на животе, готовясь ко сну.

Ди-ди-ди-ди...

Где-то в углу, куда его давно бросили, зазвонил чёрный телефон.

Глаза Филина резко раскрылись.

Кто звонит так поздно?

Он поднялся, нашёл чёрный телефон и недобро сказал:

— Зачем тебе нужно звонить так поздно?

Джеррис на другом конце был очень удивлён:

— Сейчас только девять!

— Девять уже очень поздно. Говори быстрее, если есть дело.

Джеррис не мог поверить:

— Как ты можешь так со мной разговаривать? Я всё-таки твой начальник!

— Если дела нет, я кладу трубку.

— Подожди. У меня есть вопрос. Почему ты в последнее время совсем не докладываешь о работе?

— Докладывать особо нечего. Обычные рабочие будни. Если работу выполняешь хорошо, докладывать, естественно, незачем.

Сейчас он каждый день был полон сил, дух сиял, его часто хвалили. В Бюро расследования аномалий его даже повысили: он стал маленьким начальником над аутсорсинговыми

уборщиками, у него появился собственный маленький кабинет!

Кто бы мог подумать, что контрактный работник может получить такую честь и такое положение?

Он был просто козырным уборщиком, жемчужиной в короне отрасли уборщиков!

— А главное задание ты забыл?

— Какое главное задание?

— Следить за Жуань Чжоу и докладывать мне о его действиях.

Филин только хотел сказать, как он может следить за Жуань Чжоу, ведь это же...

Слова застыли на губах.

Кто это?

— Что с тобой вообще? — спросил Джеррис.

Что с ним?

— Я...

В мозгу Филина мгновенно всплыло бесчисленное множество воспоминаний. Это были воспоминания, придавленные за последние дни рабочими буднями до самого дна, воспоминания его самого как разведчика.

Горло Филина словно чем-то забило. Холодный пот мгновенно выступил на теле.

То, что произошло до прихода в эту компанию, теперь вспоминалось как событие из прошлой жизни.

Почему?

Капли пота скатывались со лба. Губы Филина дрожали. Он машинально начал молиться:

— Господь, я готов отдать всё. Прошу тебя...

Раньше после молитвы всегда смутно возникало чувство удовлетворения и покоя. Но на этот раз молитва была сухой. Он даже не заметил, что перепутал слова.

На другом конце тоже почувствовали неладное. Джеррис, кажется, о чём-то подумал и спросил:

— Твой духовный отпечаток ещё на месте?

Филин захотел закрыть глаза и всем существом погрузиться в духовный мир.

Он машинально позвал, но всё было не так, как прежде. Раньше стоило позвать, и ярко-фиолетовый духовный отпечаток вскоре проявлялся. Теперь, как бы он ни звал, эта вещь не появлялась.

Филин стоял на месте ошеломлённый. В голове было пусто.

Неужели Господь, которому он доверял больше всего, тоже бросил его, как когда-то бросили родители?

Как верующий, оставленный Господом, Филин должен был плакать. Но странно было то, что внутри он ничего не чувствовал.

Будто его фанатизм и вера исчезли вместе с тем отпечатком.

Как бы он сейчас ни вспоминал, он не мог представить облик Господа, прежде вырезанный в костях и крови.

— Говори, Филин! Что произошло? — голос на другом конце был тревожным.

— Отпечаток... на месте, но стал слабее.

Если отпечаток исчезнет, его сочтут предателем. Филин солгал Джеррису.

Но он не почувствовал ни малейшего психологического бремени.

— Тогда хорошо, — другая сторона словно выдохнула.

Филин, услышав это, нахмурился. Откуда Джеррис знает, что отпечаток может исчезнуть?

Он задал такой вопрос потому, что что-то обнаружил, или потому, что рядом с ним уже есть

кто-то, у кого отпечаток исчез?

К удивлению Филина, Джеррис лишь сказал, что на Филина, возможно, повлияла духовная аномалия, и попросил при возможности вернуться в филиал. Больше он ничего не сказал.

И именно это было странно. В обычной ситуации этот парень непременно докопался бы до конца, а теперь только легко предупредил пару раз.

С Джеррисом было очень не так.

* * *

Проснувшись, Жуань Чжоу чувствовал себя немного рассеянно. Ему снился Сяо Хэй. Во сне эта штука выросла выше дома.

Неизвестно где она наслаждалась жизнью несколько месяцев. Её откормили до блеска, кожа испускала слабое сияние.

Увидев Жуань Чжоу, Сяо Хэй махнул хвостом и по привычке хотел подплыть к нему по воздуху.

Но Жуань Чжоу всё ещё думал о кисло-сладкой рыбе, которую так и не успел приготовить. Вдруг увидев такую огромную рыбу, он тут же проголодался.

Он протянул обе руки и позвал её:

— Иди сюда.

Дай мне тебя съесть.

Сяо Хэй что-то почувствовал. Хвост, который покачивался, остановился. Как бы её ни звали, она отказывалась подплывать.

Видя, что та не сотрудничает, Жуань Чжоу опустил уголки губ.

Если ты не пришла, чтобы тебя съели, зачем ты здесь появилась?

Сяо Хэй было обидно, но Сяо Хэй не мог говорить.

С его точки зрения, «рыбы» не разговаривают.

С огромным трудом он заставил тех верующих считать его очень грозным посланником бога, но перед Жуань Чжоу Сяо Хэй всё равно был трусливым.

Он очень хотел отчитаться Жуань Чжоу о своей недавней работе, но, глядя на Жуань Чжоу, решил, что сейчас, возможно, не лучший момент.

Сяо Хэй с тоской посмотрел на Жуань Чжоу. От обиды почти готов был расплакаться.

Какой безответственный бог!

И всё же он решительно повернулся и ушёл.

Когда такая огромная рыба исчезла, хорошее настроение Жуань Чжоу тут же испортилось.

План приготовления карпа в кисло-сладком соусе снова провалился.

В следующий раз он обязательно доведёт дело до конца.

После пробуждения Жуань Чжоу всё ещё думал, не приготовить ли дома кисло-сладкую рыбу.

Посмотрев на время, он не понял, как так получилось: будильник звонил, но он его не услышал.

За годы работы он ни разу не опаздывал. Как можно опоздать из-за какого-то сна?

Жуань Чжоу схватил кусок тоста и вышел.

Обычно он выходил заранее и как раз миновал самый людный промежуток, но сегодня уже немного опаздывал. Большая дорога впереди начала застревать в пробке.

Автобус, скорее всего, тоже ещё долго будет стоять.

Посмотрев ситуацию на маршрутах, Жуань Чжоу увидел одну линию, где пробка была не слишком сильной, и решительно выбрал её.

Обойдя жилой комплекс и пройдя немного дальше, он действительно увидел, что пробки нет. Машины туда-сюда двигались довольно свободно.

Он открыл приложение для вызова такси, но в этот момент издалека увидел приближающийся автобус.

Это был автобус, переделанный из междугороднего. Выглядел он старым. На белой табличке с красными цифрами значился именно маршрут 174, который нужен был Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу уже не стал думать лишнего, прямо сел и приложил транспортную карту.

— Пип. Ошибка карты.

Жуань Чжоу, уже повернувшийся искать место, замер.

Как могла возникнуть проблема с картой, которую он оформил совсем недавно?

Водитель был в чёрно-белой форме. Он был толстоват, чёлка очень жирная, будто на неё только что вылили бочку арахисового масла, и оно вот-вот закапает вниз.

Он сказал:

— Что у тебя с картой?

Жуань Чжоу ответил:

— Возможно, у вас аппарат сломался.

Водитель поперхнулся:

— У всех остальных нормально, а только твоя карта не проходит?

Видя, что времени уходит всё больше, Жуань Чжоу достал из кармана несколько мелких купюр.

— Тогда заплачу наличными.

Бросив деньги, Жуань Чжоу сел на место.

Этот автобус был переделан из старого междугороднего. В салоне стоял густой запах кожи, смешанный с пылью кондиционера и бензином. Как давно немытые вонючие кожаные ботинки. От этого мутило.

Жуань Чжоу сморщил нос.

Почти в каждом парном ряду сидело по одному человеку. Все закрыли глаза и отдыхали.

Жуань Чжоу нашёл случайное место. Рядом с ним сидела тётушка с макияжем. Техника макияжа у неё была не слишком умелой: тон слишком бледный, губы слишком красные, румяна нанесены почти на половину лица.

Эти три особенности будто находились на разных слоях изображения.

Похоже, заметив его взгляд, тётушка резко открыла глаза.

— Чего смотришь? Красавиц не видел?

Сказать, что техника макияжа у неё плохая, естественно, было нельзя.

Жуань Чжоу подумал секунду и сказал:

— В вашем возрасте иметь такой хороший цвет лица действительно редкость.

Мертвенно-бледное лицо тётушки сразу стало багровым, и даже тональный крем не смог это скрыть. А мысли, с которыми она изначально собиралась что-то сделать, после этих слов Жуань Чжоу развеялись как дым.

— Тебе не стоило садиться в этот автобус, — сказала тётушка.

Жуань Чжоу моргнул, не понимая, что она имеет в виду.

— Ничего не поделать, я скоро опоздаю, — ответил он.

Тётушка вдруг снова замолчала и закрыла глаза. На груди у неё даже подъёма не было. Выглядело довольно страшно.

Жуань Чжоу повернулся к окну. По этой дороге он никогда раньше не ездил.

Окружение выглядело очень хорошим, деревья были пышными и зелёными, только туман немного густой. Когда он выходил, он смотрел прогноз: должно было быть ясно. Не ожидал, что окажется такой сильный туман.

Вскоре прозвучал сладкий голос диктора:

— Улица Иньян, прибыли.

Этот автобус маршрута 174 отправлялся из старого района, а конечная находилась в месте под названием центр Диюй.

Жуань Чжоу никогда не слышал такого названия. Насколько он помнил, в Синьхае тоже не было места с таким именем.

Неужели это междугородний автобус?

Жуань Чжоу посмотрел на схему маршрута. На ней был путь в район высоких технологий, и нужная ему остановка тоже имелась. Она называлась улица Вансян.

Но на схеме движения автобуса он не увидел этой остановки. Зато было место под названием терраса Вансян.

Жуань Чжоу посмотрел на другие остановки: улица Иньян, жилой комплекс Гуйхунь, центр Диюй и так далее. Когда смотришь глазами, ничего особенного, но в объявлении омонимы звучали довольно чёрно-юморно.

Кроме маршрута, в автобусе были очень детальные украшения в виде черепов и рваные белые тряпки. На потолке виднелись следы брызг крови, в щелях окон даже торчали волосы. Элементы ужаса были выкручены на максимум.

Как раз пару дней назад был пятнадцатый день седьмого месяца. Похоже, способ отмечать праздник духов в этом мире был похож на западный Хэллоуин.

Не думал, что обычный на вид водитель внутри такой интересный человек.

Хотя автобус был старым, кондиционер в нём работал мощно. Снаружи стояла жара за тридцать градусов, а внутри, по ощущениям, было всего несколько. Жуань Чжоу обхватил себя руками и потёр плечи.

Он посмотрел на тётушку рядом. То ли из-за возраста, то ли потому, что она часто ездила этим автобусом, одета она была довольно тепло. Другие пассажиры тоже одевались как четыре времени года сразу: кто-то в майке, кто-то в футболке и пуховом жилете поверх.

До нужной остановки было ещё немного. Жуань Чжоу просто закрыл глаза и, как остальные пассажиры, решил отдохнуть.

Но стоило ему закрыть глаза, как все вокруг раскрыли свои и уставились прямо на Жуань Чжоу.

Тётушка тоже повернулась и смотрела на него, будто не могла насмотреться.

Пассажира может тронуть только тот, рядом с кем он сел. Тётушка долго не двигалась, и остальные пассажиры издавали нетерпеливые подгоняющие звуки.

Тётушка их полностью игнорировала.

Прошло десять минут.

— Улица Хуанцюань, прибыли.

Раздался сладкий голос диктора.

Стоило Жуань Чжоу открыть глаза, как все взгляды вокруг убрались.

— Простите, пропустите, пожалуйста, — Жуань Чжоу наклонился и сказал тётушке. — Я выхожу. Моя остановка.

— Молодой человек, ты не сможешь выйти, — сказала тётушка.

Стоило сесть в этот автобус, и уже невозможно было сойти. Даже смерть не позволяла уйти.

Человеческих пассажиров либо съедали пассажиры автобуса, либо они добирались живыми до конечной. Но если доезжали до конечной, их ждала ещё более жестокая смерть.

— Вы всё-таки пропустите.

Тётушка посмотрела на Жуань Чжоу и подняла обе ноги.

Именно подняла. Тётушка обхватила свои ноги: голени плотно прижались к бёдрам, бёдра оказались параллельны верхней части тела и плотно прилегли к животу. Вся нижняя половина тела почти вдавилась в верхнюю.

Нормальный человек в такой позе обязательно потерял бы равновесие и упал. А зад тётушки будто был залит цементом: не шелохнулся.

Жуань Чжоу посмотрел и похвалил:

— У вас гибкость лучше, чем у многих молодых.

Тётушка улыбнулась.

Протиснувшись, Жуань Чжоу подошёл к задней двери.

Автобус остановился, но дверь не открылась.

Жуань Чжоу крикнул:

— Водитель, откройте, пожалуйста, дверь.

Водитель не издал ни звука.

Он крикнул ещё раз:

— Водитель, откройте дверь. Человек ещё не вышел!

Водитель будто не слышал и собирался снова трогаться.

— Остановите, я выхожу.

Раздался хриплый голос водителя:

— Не открывается.

— Нажмите переключатель, и откроется.

— Не открывается.

Как это не открывается? А как он тогда сел?

Жуань Чжоу выдохнул и широкими шагами подошёл к передней части автобуса.

— Почему не открываете?

Водитель посмотрел на Жуань Чжоу и дёрнул уголком губ.

Потому что, если сел в этот автобус, уже не можешь сойти! Даже если эти пассажиры аномалии, они не могут заставить автобус остановиться.

Только посадка, без высадки. Таково правило. Всё, что поднялось в автобус, должно его соблюдать.

— Кнопка открытия двери сломалась. Сойти нельзя, — сказал водитель.

— Где кнопка? — спросил Жуань Чжоу.

Водитель не двигался.

Жуань Чжоу подошёл, поискал на панели управления и нашёл чёрную кнопку открытия двери.

— Эта, верно? — Жуань Чжоу протянул руку.

Водитель попытался его остановить, но Жуань Чжоу легко отвёл его руку и успокаивающе сказал:

— Не волнуйтесь. Я хорошо умею чинить вещи.

— Бесполезно, ты не сможешь наж...

Палец Жуань Чжоу нажал кнопку открытия двери.

Чш-ш...

Летний жар хлынул через переднюю и заднюю двери, разом разгоняя чрезмерный холод кондиционера в салоне. Заодно он поднял жирную чёлку водителя.

— Видите? — Жуань Чжоу выпрямился. — Всё возможно.

Водитель: «...»

<http://bllate.org/book/17585/1639723>